УВѢЩАНІЕ

ЛЮБИТЕЛЯМЪ

СУЕТНЫХЪ УДОВОЛЬСТВІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

Въ типографіи Н. Греча.

1819.

Отъ Цензурнаго Комитета, учрежденнаго при Санктпетербургской Духовной Академіи напечатать позволяется, съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи доставить въ Комитетъ шесть экземпляровъ въ переплетѣ. Іюля 10 дня 1819 года.

Семинаріи Ректоръ Архимандритъ Поликарпъ.

ЛЮБИТЕЛЯМЪ

СУЕТНЫХЪ УДОВОЛЬСТВІЙ.

Не нужно здѣсь разсматривать, сколь справедливо общее сіе положеніе, что счастіе есть цѣль, къ которой стремятся всѣ люди. Однако, по чудной разнообразности человѣческихъ нравовъ, происходящей частію отъ естественнаго образованія, частію отъ вліянія и дѣйствія воспитанія, средства, употребляемыя къ достиженію счастія, столь же различны и часто столь же противоположны, какъ линеи, проведенныя отъ центра къ окружности. Одни, будучи побуждаемы честолюбіемъ, съ жадностію ищутъ славы и почестей; другіе, заразившись скупостію, прилѣпляются всѣмъ сердцемъ своимъ къ богатству; но большая часть такихъ, кои влекутся ненасытимою алчностію къ увеселеніямъ. Намъ повсюду встрѣчаются неопытные и младенчествующіе умы, съ неутомимостію стремящіеся за наслажденіями по приманчивымъ путямъ роскоши и опасныхъ забавъ. Они съ восхищеніемъ взираютъ на всякую плѣнительную картину, очамъ ихъ представляющуюся, и охотно внемлютъ всякому льстивому гласу, обѣщавающему имъ радость и веселіе. Желаніе удовольствій — есть первѣйшая страсть, управляющая всѣми сердечными ихъ движеніями; а любовь къ увеселеніямъ — есть сильная пружина, свобо-

дно ими дѣйствующая. Вотъ почему и видимъ мы всегда наполненными увеселительныя собранія и зрѣлища, не смотря на то, что многіе, при всемъ своемъ желаніи, не могутъ войти въ оныя, за неимѣніемъ къ тому способовъ. Праздныхъ любителей веселій всякаго возраста и пола въ деревняхъ привлекаютъ забавы самыя грубыя, низкія и шумныя; а въ городахъ роскошные пиры, балы, театры, игры, сады и т. п. Сколько тысячь людей всю жизнь свою занимаются только изобрѣтеніемъ и доставленіемъ новыхъ удовольствій сластолюбію и роскоши. Каждый источникъ наслажденія окруженъ различными приманками, дабы тѣмъ удобнѣе завлечь легкомысленныхъ міролюбцевъ. Но здѣсь, можетъ быть, скажутъ: какой же вредъ могутъ причинить забавы? уже ли всѣ должны быть подобны угрюмымъ затворникамъ? Кто увѣритъ насъ, что лучше проводить время въ уединеніи и скукѣ, нежели среди веселій и радостей? Ежели мы откажемся отъ удовольствій, то въ чемъ же обрѣтемъ утѣшеніе? Нѣтъ — не возможно быть счастливымъ безъ забавъ и увеселеній. Запретите ихъ — и тогда каждая минута существованія нашего будетъ намъ въ тягость, и весь міръ содѣлается пространною темницею. — Но мое намѣреніе совсѣмъ не клонится къ тому, чтобы совѣтовать вамъ предаваться горестному унынію; я желаю только удалить васъ отъ тѣхъ несчастій, кои бываютъ слѣдствіемъ порочныхъ наслажденій. — Древніе Римляне обыкновенно изображали богиню удовольствій въ видѣ прелестной женщины, сѣдящей въ великолѣпномъ одѣяніи на тронѣ и попирающей ногами своими *Добродѣтель*. Эмблема сія весьма справедлива и значительна. Если вы хотите покланяться роскошной сей

богинѣ; то должны пренебречь и отринуть все святое, и наконецъ впасть въ посрамленіе и гибель. Неоспоримо, что человѣкъ имѣетъ врожденную наклонность стремиться къ счастію; Самъ Господь Богъ поставилъ предъ нами цѣль сію, и мы можемъ употреблять всякія позволительныя средства къ достиженію оной.

Несчастія же и бѣдствія, насъ обременяющія, мы должны приписывать не волѣ Творца, насъ создавшаго, а грѣху, коему мы себя поработили. И такъ старайтесь наслаждаться одними чистыми, невинными удовольствіями.

Позвольте мнѣ предостеречь васъ только *отъ забавъ и увеселеній вредныхъ и опасныхъ*, коихъ, безъ сомнѣнія, весьма много. Но увы! сколь трудно увѣрить человѣка, что вредъ и опасность заключаются въ тѣхъ именно удовольствіяхъ, которыя особенно ему нравятся. Трудно также означить черту, раздѣляющую забавы позволительныя отъ запрещенныхъ. И сіе-то затрудненіе есть одна изъ главныхъ хитростей искусителя, которую употребляетъ онъ для уловленія насъ. Хотя нѣкоторые и сознаются, что удовольствія, вышедшія изъ предписанныхъ границъ, бываютъ вредны; но всѣ они внутренно убѣждены въ томъ, что могутъ предаваться онымъ, не преступая должныхъ предѣловъ. Когда же представляютъ имъ противные сему примѣры; то они относятъ ихъ къ рѣдкимъ и необыкновеннымъ случаямъ, которые не могутъ служить имъ образцами. Не увлекайтесь таковыми ложными заключеніями, производящими самыя бѣдственныя и гибельныя слѣдствія.

Позвольте мнѣ предостеречь васъ и отъ тѣхъ *забавъ, которыя убивственны для времени*. Непостоянные любители моды и пышности обыкновенно льстятъ себѣ, что поступки ихъ

невинны. Они или убѣгаютъ того, кто можетъ осуждать ихъ, или, предлагая множество извиненій въ оправданіе свое, приводятъ его въ молчаніе. Только порочныя забавы не простительны, говорятъ они, но наши не противузаконны и не постыдны. Мы не тѣснимъ бѣдныхъ, не обижаемъ ближнихъ, не разоряемъ семействъ своихъ на удовлетвореніе прихотямъ, благоприличія и нравственныхъ правилъ не нарушаемъ; чего же намъ опасаться? Удалитесь отъ насъ слабые предразсудки, вымышленные суровыми мудрецами, дабы охуждать и отравлять невинныя забавы нашей юности. Но смѣю спросить васъ: ужели вы полагаете, что за одни гнусные пороки и самыя постыдныя преступленія должно подвергаться осужденію? Развѣ вы только сотворены для временныхъ забавъ, блестящихъ игръ и увеселеній, подобно насѣкомымъ, коихъ вѣкъ — единый день, который проводятъ онѣ, любуясь солнечными лучами? Развѣ вы никогда не думаете о скоротечности времени, и никогда не помышляете о вѣчности? Развѣ мысль о смерти совершенно изгладилась изъ памяти вашей? Творецъ и Хранитель вашъ исчислилъ всѣ дни жизни вашей, показалъ вамъ обязанности ваши и всю важность оныхъ. — Возможно ли тратить время въ суетныхъ занятіяхъ, когда весь вѣкъ вашъ есть одинъ *лакоть* длины? Будьте благоразумны, и не полагайтесь на грядущія лѣта, коихъ, можетъ быть, вы никогда не встрѣтите. Будущность въ руцѣ Бога, Единаго Творца жизни и смерти. Уповать на будущее время и возлагать на оное всю свою надежду — есть дерзкое присвоиваніе себѣ права Всевѣдущаго Бога. *Не хвалися о утріи: не вѣси бо, что родитъ находяй день.* Пр. 27: 1.

Время, неоспоримо, есть драгоцѣннѣйшій талантъ, намъ ввѣренный. Какъ же можете терять въ исканіи пустыхъ, скоропреходящихъ удовольствій дни, мѣсяцы и даже цѣлые годы, которые несравненно дороже всѣхъ сокровищъ міра сего? Если вы гоняетесь за увеселеніями и забавами только для того, чтобы провести какъ нибудь время; то знайте, что Господь Богъ, измѣряющій каждую минуту, наблюдаетъ всевидящимъ окомъ и ежеминутныя занятія ваши. Посѣщая зрѣлища, собранія и пиршества, ужели вы думаете, что употребляете часы жизни вашей надлежащимъ образомъ? Когда мы расточая имѣніе свое, разоряемъ земное благосостояніе наше; то кольми паче содѣлается для насъ разорительнымъ въ будущности расточеніе времени, котораго цѣлый міръ возвратить не можетъ. Если въ поступкахъ сихъ никто не упрекаетъ васъ явно; то тайныхъ, внутреннихъ укоризнъ совѣсти конечно вы не минуете; развѣ совѣсть совершенно уже погасла въ васъ? Совѣсть, сей грозный судія, безъ сомнѣнія, часто взывалъ къ вамъ; но вы не внимали гласу его, и не преклоняли къ нему своего слуха. Гласъ сей свидѣтельствуетъ на васъ, и обвиняетъ въ погубленіи времени, которое не менѣе беззаконно отъ того, что совершается среди блистательныхъ забавъ и увеселеній. Впрочемъ тѣ, кои не терпятъ истины, обыкновенно обольщаютъ и усыпляютъ совѣсть; къ сему-то средству, думаю, и вы не рѣдко прибѣгаете. Одинъ знаменитый вельможа говорилъ своему сослуживцу: „Довольно посвятили мы времени на служеніе отечеству, Государю и собственной пользѣ; теперь надобно употребить остальные дни жизни нашей для пользы душевной и для принесенія жертвъ

Господу Богу нашему." Когда придворные пустословы, насмѣхаясь надъ его задумчивостію и уединеніемъ, совѣтовали ему разсѣявать себя забавами и посѣщеніемъ обществъ; „увы! отвѣчалъ онъ, мы веселимся, и губимъ время въ ничтожныхъ забавахъ, но о томъ ни мало не думаемъ, что множество находится важныхъ предметовъ, которые требуютъ особеннаго нашего вниманія. Скажите, можно ли предаваться безумному смѣху и веселостямъ человѣку, стоящему уже одною ногою на краю гроба и готовящемуся дать отчетъ въ дѣлахъ своихъ предъ Всемогущимъ и правосуднымъ Судіею?" — Весьма бы благоразумно было обратить и намъ свое вниманіе на предметы вѣчности. Можемъ ли обрѣсти спокойствіе и миръ, превосходящіе человѣческое понятіе, въ непрерывныхъ забавахъ? Совѣтую вамъ размыслить о семъ съ должнымъ тщаніемъ. Да устремятся умственные взоры ваши на предметы достойные, великіе, духовные; и да впечатлѣются глубоко въ сердцахъ вашихъ истины Слова Божія. Но, можетъ быть, сіи совѣты покажутся вамъ слишкомъ строгими, и вы скажете: ужели намъ отказаться отъ всѣхъ увеселеній? ужели мы должны цѣлую жизнь влачить въ безпрестанныхъ трудахъ и заботахъ? ужели нельзя позволить себѣ ни малѣйшаго удовольствія, для успокоенія душевнаго и для подкрѣпленія утомленныхъ силъ тѣлесныхъ? что же дѣлать намъ въ часы отдохновенія?

На сіе можно вамъ отвѣтствовать, что для спокойствія душевнаго и для возстановленія тѣлесныхъ силъ, отъ трудовъ ослабѣвшихъ, не нужно прибѣгать къ обыкновеннымъ средствамъ свѣта сего — расточать и убивать время. Развѣ не льзя соединять удовольствія вмѣстѣ съ

пользою? Развѣ похвальныя науки не могутъ служить облегченіемъ въ тягостныхъ трудахъ нашихъ? Развѣ обильныя сокровища познанія истинъ не могутъ доставлять разнообразныхъ плодовъ для пищи ума нашего? Развѣ добрыя дѣла, производимыя для блага ближнихъ, не могутъ возродить въ душѣ нашей сладостнаго, восхитительнаго удовольствія? Занятіе таковыми предметами было бы для насъ гораздо полезнѣе, нежели всякое мірское увеселеніе. Близокъ, близокъ тотъ ужасный часъ, въ который вы поздно будете раскаяваться о злоупотребленіи ввѣреннаго вамъ таланта, коего взыщетъ отъ васъ Господь Богъ. — Императоръ Веспассіанъ сожалѣлъ объ одномъ потерянномъ днѣ; но сколько мѣсяцевъ и лѣтъ утратили вы безъ малѣйшей пользы и нужды? Лишиться забавы вамъ кажется тягостнымъ, но о потерѣ драгоцѣннаго времени вы ни мало не соболѣзнуете.

Ужели на всегда продолжится странное сіе равнодушіе? Одна знаменитая Англинская Королева, будучи на смертномъ одрѣ, восклицала: „возвратите, возвратите мнѣ время; цѣлый міръ отдала бы за одну минуту онаго!“ Такъ и вы тогда воспрянете отъ сна, и узнаете цѣну потеряннаго вами времени, когда будетъ погружаться въ вѣчность послѣдняя минута жизни вашей. Не возможно тогда вамъ будетъ безъ ужаса и раскаянія обратить взоровъ своихъ на прошедшія дѣла ваши, для коихъ безполезно жертвовали временемъ, и даже самое напоминаніе о семъ будетъ приводить васъ въ трепетъ и содроганіе.

Позвольте еще остеречь васъ отъ тѣхъ забавъ, которыя пагубны для наслаждающихся ими.

Человѣка часто можно уподоблять музы-

кальному инструменту, который не издаетъ ни пріятнаго звука, ни гармоніи, если онъ разстроенъ, и если струны онаго слишкомъ ослабли, или слишкомъ натянуты. Всякое чувство можетъ быть притуплено, и всякое пожеланіе испорчено тѣми же самыми предметами, кои возбуждаютъ и питаютъ оныя. Сколь многіе вопіютъ: что ядимъ, что піемъ, и чимъ одѣждимся. Сіе однако не всегда означаетъ истинную нужду, но часто бываетъ слѣдствіемъ пресыщенія. Изобиліе изнуряетъ естественныя силы, а излишнее наслажденіе ослабляетъ оныя. Самое разнообразіе удовольствій, которое, по видимому, должно предохранять отъ скуки, причиняетъ оную. Сластолюбивый, пиршествуя за роскошнымъ столомъ, изобилующимъ произведеніями всѣхъ странъ свѣта, чувствуетъ изнурительный жаръ во всѣхъ своихъ членахъ. Напротивъ, человѣкъ воздержный, довольствующійся токмо нужнымъ и необходимымъ, не бываетъ подверженъ таковой жалкой участи. Многіе бы согласились навсегда отказаться отъ удовольствій и невоздержной жизни, если бы могли предвидѣть всѣ гибельныя слѣдствія, отъ того проистекающія. Роскошныя пиршества и ночныя собранія приводятъ человѣка въ совершенную слабость и изнеможеніе. Кто слѣдуетъ прихотямъ своимъ, говорилъ одинъ мудрецъ, тотъ зараждаетъ въ себѣ болѣзней гораздо болѣе, нежели сколько можетъ излѣчить въ продолженіи всей своей жизни. Повѣствуютъ, что у древнихъ Египтянъ было въ обыкновеніи на пиршествахъ выставлять скелеты, дабы не забывать о смерти и во время увеселеній. Не безполезно было бы и въ наши времена при таковыхъ случаяхъ поставлять какое либо ужасное изображеніе, которое бы лю-

бишелямъ мірскихъ удовольствій напоминало объ окружающихъ ихъ бѣдствіяхъ.

Какое множество людей погибаетъ отъ невоздержности въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ; сколь многіе проводятъ половину жизни своей въ роскоши и увеселеніяхъ, а другую въ болѣзняхъ и врачеваніи.

Чувственныя удовольствія столь же вредны для души, какъ и для тѣла. Онѣ очаровываютъ воображеніе, помрачаютъ разсудокъ, и отравляютъ наши склонности и страсти. Кто часто позволяетъ себѣ предаваться беззаконнымъ увеселеніямъ, тотъ постепенно теряетъ чувства вреда, отъ нихъ происходящаго. Таковому и самая мысль о воздержаніи уже наноситъ болѣзнь, и разсѣянность для него содѣлывается необходимымъ лѣкарствомъ. Воображеніе плѣняется очаровательными предметами, а разсудокъ приводится въ заблужденіе обманомъ и лестію.

Человѣкъ не можетъ быть веселъ и покоенъ въ кругу мірскихъ забавъ, когда онъ обремененъ пороками, и смущенъ угрызеніями совѣсти. Потребно много искусства и хитрости, дабы освободиться отъ сихъ мучительныхъ чувствъ. Посему-то тѣ, кои ведутъ жизнь модную и роскошную, почли за необходимое принять нѣкоторыя правила Сцептиковъ. Романы и другія подобнаго рода повѣствованія, извиняющія порокъ и представляющія добродѣтель въ смѣшномъ видѣ, находятся въ рукахъ почти у всѣхъ, и ихъ читаютъ съ жадностію, равною тому злу, которое они распространяютъ. Такимъ-то образомъ когда воображеніе бываетъ разстроено, а разсудокъ ослѣпленъ; страсти удобно воспламеняются, и достигаютъ высшей степени разврата.

Убѣгайте удовольствій, навлекающихъ на васъ гнѣвъ и судъ Божій.

Удовольствія, преступающія границы, предписанныя заповѣдями Божіими, сопровождаются проклятіемъ. Хотя лукавнующій міръ представляетъ источники удовольствій сладостными, а хитрый искуситель старается внушить, что запрещенные плоды пріятны; но вы обрящете горечь на днѣ, и ядъ внутри ихъ. Гнѣвъ Божій напечатлѣнъ на всякомъ запрещенномъ древѣ и на всякой чашѣ, исполненной беззаконій.

Извѣстно, что всѣ вообще люди не охотно внемлютъ гласу, ихъ увѣщавающему. Юноша, воспламененный страстію и оживленный надеждою, съ быстротою стремится по опасному пути, не терпитъ ни малѣйшаго сопротивленія, и его до тѣхъ поръ нельзя остановить, пока онъ ввергнется въ ровъ нещастія. Не возможно, твердятъ міролюбцы, чтобы Богъ за удовлетвореніе природнымъ склонностямъ, за игры и забавы жестоко наказалъ насъ. Могущественный Творецъ нашъ столь милосердъ, что кратковременныя удовольствія не навлекутъ на насъ вѣчнаго мученія. Не многіе ли, обольстившись таковыми ложными мнѣніями, преодолѣвали страхъ, и услаждали надежду свою до послѣдней минуты неизбѣжной гибели? Не поразило ли тысящи человѣкъ мщеніе Господне во время приношенія ими жертвъ роскоши и сластолюбію? Кто вступилъ въ домъ веселія, не запятнавъ тамъ одежды своей стыдомъ и срамотою? Сіе жилище есть путь къ смерти и преддверіе ада. Женоподобный Сарданапалъ погибъ въ чертогахъ своихъ среди роскоши; а Валтазаръ, пиршествуя въ кругу множества вельможъ, съ ужасомъ узрѣлъ огненными буква-

ми начертанное предопредѣленіе судьбы своей; и тогда ничто уже не могло отвратить сего приговора. И съ того времени по нынѣ всѣ повѣствуетъ единогласно, что беззаконныя наслажденія низводятъ гнѣвъ Божій на вкушающихъ оныя. И такъ памятуйте, что ежели при выборѣ удовольствій благоразуміе не предшествуетъ вамъ съ свѣтильникомъ своимъ; то повсюду васъ будетъ преслѣдовать мучительное раскаяніе. Но вы скажете: мы далеки отъ той степени, на каковой находятся другіе. Пусть такъ; но не любите ли вы мірскихъ увеселеній паче воли Божіей? Ежели же такъ, то и дѣлаетесь уже достойными вѣчнаго наказанія. Одно только чудное милосердіе удерживаетъ еще руку Божію, готовую наказать васъ по дѣламъ вашимъ. Впрочемъ, не смотря на всѣ убѣдительные примѣры и неоспоримыя доказательства, можетъ быть, вы приняли твердое намѣреніе неуклонно слѣдовать за удовольствіями сего міра. Вмѣсто того, чтобы обратиться къ покаянію и умѣренной жизни, вы съ сугубою алчностію стремитесь за суетностію и роскошью. Сіе не должно ли однако же содѣлать бѣдственное положеніе ваше еще худшимъ и наконецъ совершенно безнадежнымъ? Исаія 22: 12—14. *И призва Господь, Господь Саваоѳъ въ той день плачь и рыданіе, и остриженіе, и препоясаніе во вретища; тіи же сотвориша радость и веселіе, закалающе тельцы, и жруще овцы, яко ясти мяса, и пити вино, глаголюще: да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ. И откровенни сія суть во ушію Господа Саваоѳа, яко не оставится вамъ той грѣхъ, донде же умрете. Сице глаголетъ Господь Саваоѳъ.*

Тотъ поступаетъ весьма безразсудно, кто творитъ хотя малѣйшій грѣхъ для доста-

вленія себѣ удовольствія. Всякое преступленіе возбуждаетъ горестное чувство, и кратковременная радость смѣняется продолжительнымъ мученіемъ.

Если хотите вкушать наслажденія, которыя Сила Небесная, такъ сказать, оградила наказаніями и мщеніемъ; то вы должны противустать гнѣву Всемогущаго Бога. И такъ грядите въ слѣдъ вашимъ склонностямъ, вашимъ порочнымъ страстямъ, ежели не страшитесь никакихъ послѣдствій. *Веселися юноше въ юности твоей, и да ублажитъ тя сердце твое во днехъ юности твоея: и разумѣй, яко о всѣхъ сихъ приведетъ тя Богъ на судъ.* Начало сихъ словъ, безъ сомнѣнія, плѣняетъ вашъ слухъ и сердце; но заключеніе приводитъ васъ въ уныніе. Многіе, увы! очень многіе, по діавольскому внушенію, выбирая изъ Св. Писанія нѣкоторыя мѣста, даютъ онымъ совсѣмъ превратный смыслъ. Горе тому, кто дерзаетъ раздѣлять Богомъ соединенныя слова; и хотя мы предаемъ забвенію страшный судъ Его, но рано или поздно должны будемъ предстать на оный и дать во всемъ отчетъ. Исаія 50: 11. *Се вси вы огнь раждизаете, и укрѣпляете пламень: ходите свѣтомъ огня вашего, и пламенемъ, егоже разжегосте: мене ради быша сія вамъ, въ печали успнете.*

Сравните, прошу, *удовольствія мірскія съ удовольствіями духовными*; разсмотрите ихъ *родъ*, *мѣру*, *продолжительность* и *дѣйствія*. Настоящія ваши наслажденія маловажны, недостойны и порочны. Дурное древо не можетъ приносить добраго плода; испорченный источникъ изливаетъ и струи вредныя. Мірскія удовольствія происходятъ отъ злаго корня, и проистекаютъ отъ смертоноснаго источника. Человѣкъ здравомыслящій постыдится и говоритъ

объ удовольствіяхъ, недостойныхъ разумной твари. Одинъ древній писатель повѣствуетъ, что въ Испаніи есть рѣка, въ которой плавающая рыба представляется золотою взору каждаго; но когда бываетъ извлечена на берегъ, то теряетъ весь блескъ и красоту. Таковы и удовольствія грѣховныя. Онѣ прельщаютъ васъ потому только, что находятся въ обманчивой и блестящей стихіи. Радость же, произрастающая отъ корня истинной вѣры и проистекающая изъ спасительнаго источника, всегда чиста, неизмѣняемо благотворна. Сколь великое, несравненное доставляетъ она утѣшеніе душѣ истиннаго Христіанина! Весьма справедливо сказано: пути премудрости, суть пути радости и веселія, всѣ стези ея, суть стези мира и покоя.

Блаженъ человѣкъ, радующійся о Христѣ Іисусѣ и не полагающій веселія во плоти. Просвѣщаясь, оживотворяясь, и обновляясь благодатію Божіею, онъ всѣ желанія, всю цѣль свою полагаетъ въ распространеніи Спасителевой славы. Возводя очи свои ко Христу Іисусу съ пламенною любовію и сердечнымъ умиленіемъ, онъ возлагаетъ на Него все упованіе свое. Величіе Господней славы, безпримѣрное Его снисхожденіе, могущественная сила, Божественное милосердіе, Искупительная кровь, торжественное Воскресеніе и спасительное Ходатайство суть наипріятнѣйшіе предметы размышленій истинно-вѣрующаго. Всѣ обѣтованія Евангельскія суть дары милосердія, доставленные Іисусомъ Христомъ искупленной душѣ. Можетъ ли кто безъ живѣйшихъ чувствованій благодарности и восторга вкушать обѣтованныя блага Давиду? Можетъ ли что столь сильно и дѣйствительно тронуть сердце благочестиваго,

какъ любовь Іисуса Христа? Можетъ ли что возжечь таковое неизъяснимое восхищеніе въ душѣ вѣрующихъ, каковое возжигаетъ живо- творный лучь солнца правды? Сколь напротивъ грубы и низки удовольствія плоти! сколь суетны и ничтожны увеселенія мечтательныя! сколь опасны и пагубны наслажденія, вымы- шленныя тщеславіемъ и гордостію! Училище по- рока и безумія можетъ ли стать на ряду съ училищемъ Небесной Мудрости? Можно ли въ капищѣ роскоши и разврата найти тѣ удо- вольствія, каковыя обрѣтаются во храмѣ Го- спода Іисуса? — Сравнивать сластолюбца, пир- шествующаго за пышнымъ столомъ среди уве- селеній съ благочестивымъ ревнителемъ вѣры, приступающимъ съ смиреніемъ къ трапезѣ Го- сподней, было бы тоже, что сравнивать со- стояніе безсловеснаго животнаго съ состоя- ніемъ небеснаго Ангела.

Изслѣдуйте также, какое различіе нахо- дится *въ родѣ* и *мѣрѣ* удовольствій духовныхъ и тѣхъ, къ коимъ вы прилѣпляетесь. Христіа- нинъ обрѣтаетъ болѣе, нежели ожидаетъ; а вы ожидаете болѣе, нежели можете получить. Ва- ша радость низка при высочайшей ея степени и мала въ величайшей ея мѣрѣ. Предметы, кои обольщенное воображеніе представляетъ вамъ великими и важными, теряютъ все свое достоин- ство и цѣну, когда бываютъ разсмотрѣны съ надлежащей точки зрѣнія. Нерѣдко самые любимцы міра отвращаются отъ тѣхъ забавъ и увеселеній, коихъ съ жадностію искали. И вѣрьте, что при всѣхъ вашихъ стараніяхъ, при всемъ искуствѣ, навсегда останется въ сердцѣ вашемъ пустота, содѣлывающая жизнь скучною и томительною. Слова сіи, можетъ быть, вамъ покажутся строгими, и вы будете оспо-

ривать оныя. Мы признаемся, что еще не имѣемъ достаточныхъ и вѣрныхъ правилъ для совершеннаго и точнаго опредѣленія всей гибельной пропасти земныхъ удовольствій; однако же и увѣрены, что источники оныхъ, сколь ни разнообразны, не могутъ утолить жажды вашей. Они всегда суетны и пусты; но если иногда и кажутся преисполненными, то сіе исполненіе дѣлаетъ одна пѣна, которая тотчасъ и исчезаетъ. Таковы ли наслажденія духовныя? Бываетъ ли гладъ въ Сіонѣ? Оскудѣваетъ ли радость о Господѣ? Ограничиваются ли Христіане достояніемъ краткимъ и скоропреходящимъ? Нѣтъ: дающій манну небесную, даетъ ее съ изобиліемъ безъ сребра и цѣны. Есть рѣка, коея струи веселятъ градъ Бога нашего. Рѣка сія никогда не изсякаетъ, и струи оной никогда не умаляются. Учасъ благочестивыхъ превышаетъ всякое земное счастіе. Они, пламенѣя чистѣйшею любовію ко Христу, ежеминутно получаютъ небесную благодать, которая никогда не истощается. *Радуйтеся всегда о Господѣ*, говоритъ Св. Павелъ, и паки реку, радуйтеся. Сіе высокое назначеніе и право принадлежатъ всѣмъ вообще, и тѣ, кои не пользуются ими, бываютъ сами въ томъ виновны. Имъ открытъ и не загражденъ путь къ источнику неисчерпаемой радости, и они во всякое время могутъ напаять жаждущую свою душу спасительными водами онаго. Суетность и пустота мірскихъ увеселеній дознана многими опытами. Мнѣніе сіе, не есть мнѣніе человѣка, провождающаго жизнь за книгами въ кабинетѣ и не знающаго обыкновеній свѣта и нравовъ людскихъ; оно также не принадлежитъ ни огорченному и обманутому царедворцу, ни угрюмому и строгому отшельнику: величай-

шій и славнѣйшій изъ Царей, самъ испытавшій всякое земное благо, наконецъ заключилъ: *вся суета и произволеніе* (скорбь) *духа.*

Разсмотрите со вниманіемъ *продолжительность* радостей духовныхъ и *продолжительность* увеселеній, коихъ вы ищете. Тертулліанъ съ удивленіемъ повѣствуетъ о Римскихъ полководцахъ, что они переносятъ тягостные труды и всякія нужды, предаются волненію бурныхъ морей, стремятся на кровавыя поля брани, и для чегожъ? для того, чтобы имѣть удовольствіе получить Консульскую власть на одинъ токмо годъ. Сколь многіе также подвергаютъ жизнь свою опасности, для самаго кратковременнаго увеселенія. Смѣхъ радости мірской и блескъ суетныхъ забавъ подобны горящему терновнику, коего трескъ и минутное пламя сопровождаются дымомъ и смрадомъ. Кто не видалъ насѣкомыхъ, которыя, прельщаясь яркимъ свѣтомъ огня, до тѣхъ поръ лѣтаютъ вокругъ онаго, пока, увлекшись силою его, сгараютъ? Равнымъ образомъ безразсудные и вѣтреные послѣдователи моды дотолѣ забавляются въ кругу веселостей и удовольствій, презирая вредъ и опасность ихъ, пока содѣлаются жертвою совершенной гибели. Я читалъ повѣсть объ одномъ преступникѣ, который приговоренъ былъ къ смерти за кражу винограда; — когда его вели на мѣсто казни, то онъ имѣя въ рукахъ своихъ виноградную кисть, снималъ съ нее ягоды и ѣлъ ихъ. Вотъ изображеніе минутнаго удовольствія, влекущаго за собою ужасное наказаніе. Всякій грѣшникъ, вкушающій запрещенные плоды, подобно сему преступнику, приговоренъ уже къ смерти, и идетъ по пути, ведущему его на казнь. Радость же праведнаго постоянна и непоколебима. Поелику

душа наша сотворена безсмертною, то желаніямъ ея удовлетворить могутъ предметы, токмо имѣющіе на себѣ отпечатокъ вѣчности. Евангеліе ведетъ насъ прямо къ безконечному блаженству. Любовь Божія исполняетъ пустоту, которой никакая тварь исполнить не въ состояніи. Ничто не можетъ прервать и возмутить источника чистыхъ наслажденій Христіанскихъ. Искупленные Господомъ пріидутъ въ Сіонъ съ пѣснопѣніемъ, и слава увѣнчаетъ главы ихъ; они тамъ обрящутъ радость и веселіе, печаль же и скорбь никогда не прикоснутся къ нимъ.

И такъ вы можете видѣть сколь ничтожны и кратковременны радости міра сего и сколь продолжительны радости Христіанина. Однѣ увядаютъ и гибнутъ съ приближеніемъ смерти; другія цвѣтутъ и за предѣлами оной. Забавы земныя оканчиваются съ жизнію, а иногда исчезаютъ и при одномъ слухѣ о смерти. Ужасный царь тьмы не рѣдко единымъ взглядомъ поражаетъ сыновъ и дщерей веселій и забавъ. Извѣстный писатель Г. Гервей, путешествуя по Англіи, встрѣтилъ одну женщину, которая съ чрезвычайнымъ жаромъ начала ему описывать удовольствія, доставленныя ей театральнымъ представленіемъ. Выслушавъ съ терпѣніемъ слова ея, онъ сказалъ: вы забыли упомянуть еще объ одномъ удовольствіи. О какомъ же, отвѣчала она? я разсказывала вамъ объ удовольствіи, съ каковымъ ожидала представленія, объ удовольствіи, съ каковымъ видѣла оное и объ удовольствіи, съ каковымъ размышляла объ немъ послѣ на единѣ; что же забыла я? Вы забыли, присовокупилъ онъ, сказать о томъ удовольствіи, какое принесетъ вамъ сіе зрѣлище въ часъ смерти. Слова сіи пора-

зили ее сильнѣе громоваго удара, и столь глубоко впечатлѣлись въ сердце ея, что она навсегда отказалась отъ суетныхъ забавъ, и возъимѣла привязанность къ предметамъ благочестивымъ, духовнымъ. Что здѣсь сказано объ одномъ родѣ удовольствія, то можно отнести ко всему, что питаетъ и возбуждаетъ порочныя страсти растлѣнной природы человѣческой.

Сравните наконецъ удовольствія духовныя съ удовольствіями мірскими, *въ самомъ ихъ дѣйствіи*. Въ семъ отношеніи онѣ совершенно противны между собою. Удовольствія духовныя просвѣщаютъ, возвышаютъ, расширяютъ и совершенствуютъ всѣ силы и способности душевныя. Христіанинъ обрѣтаетъ неизреченную радость и веселіе въ чтеніи Слова Божія, въ созерцаніи великія любви Его, въ сокрушенныхъ и смиренныхъ молитвахъ. Пріобщаясь духомъ Богу, Творцу своему, онъ чувствуетъ восхищеніе, подобное восхищенію безплотныхъ Ангеловъ и пламенѣющихъ серафимовъ. Будучи такимъ образомъ утѣшаемъ и укрѣпляемъ, онъ съ ревностію исполняетъ тягостнѣйшія обязанности жизни сей, и съ спокойнымъ духомъ готовится услышать страшный гласъ смерти. Напротивъ, забавы и утѣхи плотскія унижаютъ и ослабляютъ въ человѣкѣ всѣ душевныя силы. Онѣ заражаютъ тѣло болѣзнями, а духъ порокомъ и грѣхомъ. Онѣ производятъ несогласіе и ссоры въ семействахъ и, разрывая всѣ связи общественной жизни, посѣваютъ между состояніями и званіями всякаго рода ненависть и раздоры. Апостолъ вопрошалъ Римлянъ, бывшихъ до обращенія своего жадными искателями мірскихъ насажденій: *Кіи убо тогда имѣете плоды, о нихъ же нынѣ стыдитеся? кончина бо*

оныхъ смерть. И такъ, взвѣсивши удовольствія благочестивыя съ порочными, не предпочтете ли вы первыхъ? Не согласитесь ли оставить навсегда забавы, грѣхомъ порожденныя? Впрочемъ, при всей ревности, сего нельзя учинить вдругъ. Природа, привычки и связи составляютъ тройную цѣпь, которую не такъ легко разорвать. Молите, да ниспошлетъ на васъ Господь благодать и даръ Святаго Духа, и да укрѣпитъ васъ въ добродѣтели и мужествѣ такъ, чтобы вы, не взирая на мучительную боль, скорѣе рѣшилися отсѣчь правую руку и исторгнуть правое око, нежели впасть въ соблазнъ и искушеніе. Презрите навсегда всѣ непозволенныя удовольствія; и помните, что находясь въ кругу веселій, сколько бы вы ни отвращались отъ нихъ, не можете совершенно предохранить себя отъ обольстительнаго и вреднаго ихъ очарованія. Сколь многіе послѣ болѣзни или другаго какого либо несчастія принимали намѣреніе мало по малу воздерживаться отъ пороковъ; но такія нерѣшительныя, слабыя мѣры всегда почти оставались тщетными. Мірскія прелести скоро усыпляли ихъ, и злобою дышущій искуситель паки уловлялъ ихъ въ пагубныя свои сѣти. Чтобы избѣгнуть всѣхъ опасностей, надлежитъ отказаться отъ беззаконныхъ наслажденій и забавъ всякаго рода, и уклоняться отъ тѣхъ путей, которые непримѣтнымъ образомъ приводятъ къ нимъ. Вы не должны позволять себѣ даже взглянуть на лице Далиды, если не хотите лишиться силъ, подобно Самсону.

Забавы, коимъ вы столь долгое время предавались, да не будутъ предметомъ разговоровъ вашихъ. Если кто съ явнымъ удовольствіемъ разсказываетъ о прежнихъ увеселеніяхъ своихъ;

то по справедливости можно заключить, что увеселенія сіи *оставили его*, а не *онъ ихъ*. И сколько таковый разговоръ можетъ причинить вреда людямъ молодыхъ лѣтъ! Даже и думать о порочныхъ забавахъ непозволительно; ибо отъ сего удобно разгораются и воспламеняются страсти. Нѣтъ сомнѣнія, что изложенныя здѣсь увѣщанія для весьма многихъ будутъ непріятны. Самая нѣжная любовь кажется грубою, когда предлагаемъ ее въ видѣ предостереженія или увѣщанія; самыя убѣдительныя истины рѣдко противустоятъ стремленію страстей; важнѣйшія доказательства бываютъ безуспѣшны, когда противуполагаютъ имъ силу привычки. Прошу убѣдительнѣйше прочитать со вниманіемъ сіи страницы нѣсколько разъ. Не думайте, чтобы я желалъ удалить васъ отъ цѣли счастія и блаженства; нѣтъ, мое намѣреніе состоитъ въ томъ, чтобы показать вамъ вѣрныя и надежныя средства къ достиженію оной. Есть радости, кои доставляютъ намъ самое прочное, постоянное наслажденіе; радости, возвышающія и совершенствующія душу нашу; радости, которыхъ ни болѣзнь, ни смерть не могутъ похитить у насъ. Ихъ должно искать не въ шумныхъ собраніяхъ, не среди роскошныхъ пиршествъ, не въ кругу суетныхъ забавъ; но въ Святомъ Евангеліи, данномъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, единымъ Источникомъ вѣчнаго блаженства. Человѣкъ, не имѣющій въ сердцѣ своемъ основанія чистой, Христіанской Религіи, при самомъ избыткѣ земныхъ благъ и удовольствій, бываетъ бѣденъ, несчастливъ, безутѣшенъ. Одно только Божественное Откровеніе, сей безцѣнный даръ Небесъ, заключаетъ въ себѣ сокровище, доставляющее намъ истинное, безконечное утѣшеніе и бла-

женство. Вы, можетъ быть, почтете таковыя мнѣнія слѣдствіемъ энтузіазма. И не удивительно; ибо вы никогда еще не вкушали наслажденій, доставляемыхъ Религіею. Имѣете ли вы надлежащее понятіе объ ученіи ея? Размышляли ли о ея преимуществахъ, и вникнули ли въ истинный смыслъ заповѣдей ея? Ежели нѣтъ; то не можете и судить о томъ высокомъ счастіи, коимъ она украшаетъ вѣрныхъ сыновъ своихъ. Должно быть истиннымъ Христіаниномъ, чтобы знать всю цѣну блаженства, коимъ они наслаждаются. И такъ обратитесь къ святой и православной Христіанской Вѣрѣ. Прибѣгните къ Господу Іисусу, яко началу вѣчнаго блаженства, яко Спасителю и Ходатаю за прегрѣшенія наши. Просите Его, да дастъ вамъ благодать Святаго Духа, и да освятятся всѣ помышленія и склонности ваши. Уединитесь, и излейте чувства ваши въ теплыхъ и умиленныхъ молитвахъ.

Господи Боже мой! пріими покаяніе мое, и прости согрѣшенія мои; Ты бо еси благъ и многомилостивъ. Я отступилъ отъ Тебя, источника живота, и долго слѣдовалъ обольщеніямъ и склонностямъ сердца моего. Увеселенія міра сего суетны и неудовлетворительны. Содѣлай, Господи! да во славу Твоего имени шествую по стезямъ правды, и да не подвижутся стопы мои. Даруй мнѣ мудрость и разумъ, благодать и силу, да послужу Тебѣ, подателю благъ. Защити меня, Боже мой! отъ всякаго прельщенія грѣховнаго, отъ искушенія мірскаго и сатанинскаго. Сердце ново созижди во мнѣ, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Безъ помощи Твоей, Господи! я не могу исправить ни чувствъ, ни помышленій, ни путей моихъ. Осѣни меня Твоею милостію, и укрѣпи силы

мои, да прошивлюся нападенію врага. Люди Твои, Господи! въ радосши неизреченной почерпаюшъ воды изъ кладезей спасенія Твоего. Ты благословилъ ихъ, и благословени сушь. Ты обѣщалъ еси даръ Свяшаго Духа всѣмъ, молящимъ Тебя о Немъ. Ниспосли Его, Боже мой! на меня недосшойнаго. Подай мнѣ радосшь и миръ въ вѣрѣ моей. Самъ Господи научи меня шворишь свяшую волю Твою, и удосшой, да содѣлаюся причасшникомъ вѣчныя Твоея славы и непосшижимаго блаженсшва. Аминь.
